Том 4. Глава 12

Утро 3-го дня 1-го месяца, год 2814.

– Барон-сама, мы наконец-то добрались. Это город Периверия.

Следуя в направлении, указанном деревенской девушкой, Рёма увидел серую точку на равнине. Когда группа выехала с шоссе, очертания стали четкими. Это был крепкий укрепленный город, окруженный высокими стенами. Хотя это был такой же укрепленный город, как и Эпироз, масштаб был на совершенно другом уровне.

– Ах! Отец, – радостно воскликнула деревенская девушка, увидев, что отец ждет ее у городских ворот.

Они расстались на несколько дней, и ее реакция была вполне естественной, но Рёма не мог сдержать горькой улыбки. Ведь девушка, которая уже была взрослой, отреагировала довольно по-детски.

(Я внимательно слушал ее. Но, думаю, ничего не поделаешь…)

Похоже, сестры Марфисто, ехавшие рядом с Рёмой, чувствовали то же самое. Они чувствовали, что, возможно, поведение деревенской девушки было признаком тревоги и страха. За какие-то деньги они взяли на себя задачу провести Рёму и остальных в Периверию, и для них последние несколько дней, должно быть, были очень напряженными.

Принимая работу от армии другой страны, можно сказать, что они пошли на риск, хотя и сделали это из-за налогов, которые начали просто убивать их. И даже если они взялись за эту работу, потому что Рёма сказал им, что это подкрепление из Розерии, они все равно не знали, правда ли это или нет.

А что, если Рёма – враг страны, замаскированный под друга? Если это так, то крестьян казнили бы как предателей Родины. Даже если они будут настаивать на том, что их обманули, их, вероятно, проигнорируют. Поскольку правительству было легче их казнить, чтобы подать пример. И чтобы простолюдины оставались на месте. В любом случае, на карту была поставлена их жизнь. Хотя жители деревни этого не понимали, они все равно инстинктивно чувствовали это.

Тем не менее, отнять работу у Рёмы означало подвергнуть жителей деревни опасности. Теперь, когда расстояние между Рёмой и приветствующими стало меньше, лица приветствовавших их людей стали четкими, и Рёма заметил, что некоторые из них нахмурили брови.

На лице отца деревенской девушки застыло испуганное выражение. Наверное, заметила выражение лица отца. Горе было и на лице деревенской девушки.

(Ого? Кажется, здесь какое-то недоразумение?)

Если бы за отцом деревенской девушки гнались вражеские солдаты, его бы здесь не было. Кроме того, за ним следовали рыцари в доспехах.

(Они рыцари Королевства Залда, не так ли? Почему у него такой испуганный вид?)

– Рёма-сама…

Рёма положил руку на голову Сары, которая выглядела встревоженной, и улыбнулся.

– Все будет хорошо. Вы оба ждите здесь… понятно?

– Пожалуйста, будь осторожен…

Кивнув в ответ на слова Лауры, Рёма остановил свою армию и в одиночку направился к рыцарям Залды. В конце концов, если бы обе стороны не смогли понять ситуацию, было бы трудно пожать друг другу руки…

Рыцари Королевства Залда разошлись в стороны, и один рыцарь приблизился к Рёме, ведя за собой эскорт. По его шлему можно было понять, что этот человек имел высокопоставленный чин. А рядом с ним на рыцарях также было надето хорошее снаряжение.

(Является ли он лидером рыцарского ордена? Значит, он генерал, да?)

Рёма прищурился.

(Почему они потрудились послать высокопоставленного человека именно за этим? Это из-за того, что их загнали в угол?)

– Вы подкрепление из Розерии?

Как только он приблизился к Рёме, человек, который занимал высокое положение, обратился к Рёме. Для того, кто впервые видел другого, у этого мужчины не было никаких манер. Или, по крайней мере, не следует так относиться к подкреплению, которое пришло на помощь.

Однако Рёма быстро опустил голову, не выказывая гнева.

– Я барон Королевства Розерия, меня зовут Микошиба Рёма. Чтобы помочь в борьбе с кризисом, с которым в настоящее время сталкивается ваша страна, Королева Розерии Люпис направила меня в качестве части миссии подкрепления. Я хотел бы получить аудиенцию у

короля Королевства Залда, Юлиана первого, не могли бы вы сообщить ему?

Этикет Рёмы был безупречен. Учитывая, что он был дворянином, его отношение можно было назвать хорошим. Но даже после того, как Рёма проявил вежливость, человек перед ним, казалось, не обратил на это никакого внимания. После того, как он передал шлем одному из своих людей, он обратил свой острый взгляд на людей позади Рёмы.

Это был мужчина с короткими светлыми волосами и в самом расцвете сил. Ему было около сорока лет или немного за сорок. Но это было сложно определить, потому что он ехал на лошади, и у него, казалось, было большое тело. Человек с толстыми мышцами. Можно даже сказать, что он больше походил на гориллу, чем на человека.

– Фух… кажется, вас меньше пятисот человек? Что вы можете сделать с таким небольшим числом?

Слова, полные резкой насмешки, вырвались из его уст. Здорово, что он был человеком, который мог угадать количество солдат с одного взгляда, но его высокомерное отношение испортило все. Впечатление, которое он производил, заставляло Рёму не слишком увлекаться им.

– Твоя королева, Люпис, хочет покинуть Королевство Залда? Мы послали много запросов на подкрепление, которые в конечном итоге были проигнорированы, и теперь, наконец, она посылает подкрепление, но один давно ушел в отставку из армии, и вы молодой человек, который ничего не знает. Неужели она не в состоянии правильно понять ситуацию?

Мужчина, казалось, не собирался поддерживать отношения. Если бы Михаил или Мельтина услышали эти слова, между Королевством Залда и Королевством Розерия немедленно началась бы война.

Слова этого человека слишком оскорбили Люпис. Но для Рёмы, который почти не испытывал уважения к королевству Розерия и Люпис, провокация этого человека была бессмысленной.

– Как вы уже догадались, количество солдат, которых я привел, составляет около 300, а людей, которые управляют поставками, около 150 человек. Это замечательно, что вы такой внимательный… Вы, кажется, высокопоставленный человек, но если позволите, пожалуйста, скажите мне ваше имя?

– Тебе нечего сказать, чтобы защитить свою гордость, или ты хочешь сказать, что тебе все равно, что я сказал?

Рёма никак не отреагировал, и мужчина был удивлен.

(Как будто я стану демонстрировать свои эмоции на публике!)

Рёма мысленно высмеял провокацию этого человека. Важно скрывать свои чувства от противника. Чтобы скрыть свои истинные намерения. Это была важная истина, которую Микошиба Рёма пережил в молодости. И эта истина, которую он осознал в течение своей общественной жизни, также имела ценность для войны.

– Это факт, что наша страна не смогла ответить на вашу просьбу о подкреплении год назад. И это также правда, что из-за ситуации в нашей стране, которая еще не восстановилась, нам удалось отправить только 3000 солдат, в том числе тех, которых вела Елена-сама. Поэтому это нормально, что вас это заботит… Что касается того, что мы можем сделать, мы можем доказать наши способности только на поле боя.

– Хохо, если это твои истинные чувства, то они достойны восхищения.

Мужчина, казалось, принял ответ Рёмы. Конечно, его слова звучали умно.

– Очень хорошо… Елена-доно уже участвовала в военном совете. После аудиенции у Его Величества вы также можете принять участие в ней.

Рёма не был уверен, принял ли мужчина его ответ, но выражение его лица действительно стало более расслабленным.

(Это значит, что они заранее обо всем договорились, да? Это означает, что его отношение было просто проверкой… Но даже если это не так, для них естественно чувствовать беспокойство.)

Возможно, внезапно оскорбив его, человек хотел увидеть отношение Рёмы. И судя по словам этого человека, для Рёмы уже существовал план аудиенции с королем, это доказывало, что оскорбление было испытанием.

– Если подумать, я еще не представился. Я лидер королевской гвардии королевства Залда Грахарт Хеншель. Приятно познакомиться.

И он повернул коня в сторону Периверии.

(И что будет после этого?…)

Глядя в спину Грахарта, Рёма достал приготовленную золотую монету. Это была плата за крестьян, которые закатывали глаза, не в состоянии понять ситуацию.

http://tl.rulate.ru/book/7976/536616